К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ С. В. РАХМАНИНОВА
ON THE 150th ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF S. RACHMANINOFF

УДК 78.07 DOI: 10.52469/20764766_2023_01_10

В. И. ЮДИНА
Орловский государственный институт культуры

К ИСТОРИИ ОДНОГО ПОСВЯЩЕНИЯ С. В. РАХМАНИНОВА

В статье анализируется история посвящения цикла С. Рахманинова «Шесть музыкальных моментов» для фортепиано ор. 16 А. Затаевичу. Наличие именной адресации в музыкальном тексте не получило в музыкознании надлежащего осмысления. В связи с этим определены некоторые теоретические – жанровые, функциональные – аспекты анализа посвящения как текстологической единицы, предназначение которой – открытая демонстрация уважительного / дружественного / благорасположенного / любовного отношения автора к своему адресату. Другими словами, наличие посвящения указывает на преимущественно личный характер взаимосвязей между адресантом и адресатом.

Значительная часть произведений С. Рахманинова имеет посвящения, адресатами которых были родные, друзья, коллеги, учителя композитора. Александр Викторович Затаевич – друг Рахманинова, вошедший в историю музыки как композитор-этнограф, собиратель фольклора народов Средней Азии. Менее известны ранние вокальные и инструментальные миниатюры А. Затаевича, в создании и публикации которых С. Рахманинов принимал непосредственное участие. Посвящение «Шести музыкальных моментов» для фортепиано – отправная точка истории многолетнего общения двух композиторов, в которой нашли отражение отдельные события жизни и творчества обоих музыкантов. Описана весьма необычная ситуация знакомства С. Рахманинова и А. Затаевича, на материале их переписки прослежены этапы личных связей. Представлены факты биографии А. Затаевича, предшествующие его музыкальному становлению и встрече с С. Рахманиновым, охарактеризовано композиторское творчество А. Затаевича дореволюционного периода – творчество, к которому С. Рахманинов имел прямое отношение. Уделено внимание общественной и музыкально-критической деятельности А. Затаевича, которая немало способствовала популяризации творчества С. Рахманинова в западных регионах Российской империи в начале XX в.

Ключевые слова: посвящение, адресат, С. Рахманинов, А. Затаевич, «Музыкальные моменты», переписка, издательство Юргенсона, музыкальная этнография.

Для цитирования: Юдина В. И. К истории одного посвящения С. В. Рахманинова // Южно-Российский музыкальный альманах. 2023. № 1. С. 10-16.

DOI: 10.52469/20764766_2023_01_10

V. YUDINA
Orel State Institute of Culture

TOWARDS THE HISTORY OF ONE S. RACHMANINOFF'S DEDICATION

The article examines the history of the dedication of S. Rachmaninoff's cycle «Six Musical Moments» for piano Op. 16 to Alexander Zataevich. In general, the presence of dedications in musical texts did not receive appropriate consideration in musicology. In this regard, the author determined some theoretical – genre, functional – aspects of a dedication analysis as a textual unit, the purpose of which is an open

demonstration of the author's respectful / friendly / benevolent / romantic attitude towards the addressee. The presence of dedication indicates the predominantly personal nature of the relationships between them.

A significant part of S. Rachmaninoff's works has dedications. Their addressees were relatives, friends, colleagues, teachers of the composer. A. Zataevich was a friend of Rachmaninoff, who went down in history of music as a composer – ethnographer, collector of of the peoples of Central Asia folklore. His early vocal and instrumental miniatures are less known, in the creation and publication of this works Rachmaninoff was directly involved. The dedication of the «Six Musical Moments» for the piano is the starting point of the history of their lasting connection, which reflected the separate events of the life and work of the two musicians. On the material of their correspondence a very unusual situation of their first encounter is described and the stages of their personal connections are traced. The facts of Zataevich's biography preceding his musical formation and meeting with Rachmaninoff are presenting, and his musical pieces of the pre-revolutionary period were created and published with Rachmaninoff's help are described. Attention was paid to the social activities of Zataevich and his music criticism, which contributed a lot to the popularization of Rachmaninoff's music in the western regions of the Russian Empire at the beginning of the 20th century.

Keywords: dedication, addressee, S. Rachmaninoff, A. Zataevich, "Musical Moments", correspondence, Yurgenson publishing house, musical ethnography.

For citation: Yudina V. Towards the history of one S. Rachmaninoff's dedication // South-Russian Musical Anthology. 2023. No. 1. Pp. 10-16.

DOI: 10.52469/20764766_2023_01_10

Охватив творческое наследие С. В. Рахманинова «общим взглядом», мы выявили весьма интересную деталь, которая в научном музыкознании не получила еще самостоятельного анализа. Речь идет о феномене рахманиновских посвящений, которые имеются в значительной части сочинений композитора.

Цель всякого посвящения – «предназначить кому-либо свое произведение как дань своего уважения, почитания, любви и т. п., обычно сделав об этом надпись» [1, с. 312]. С точки зрения современной текстологии (Е. И. Голованова, Д. В. Кузьмин и др.), посвящение служит средством открытого выражения уважительного / дружественного / благорасположенного / любовного отношения автора к своему адресату. Кроме того, посвящение выполняет важную информативную и коммуникативную функцию, поскольку содержит сведения и о самом авторе, и о значимом для него адресате, а также об их отношениях.

Среди адресатов Рахманинова – родные, друзья, коллеги, учителя. Посвящениями отмечены произведения композитора различных жанров – от крупных полотен (симфоний, концертов, «Всенощной») до небольших миниатюр – инструментальных и вокальных[1]. Именной характер посвящений указывает на преимущественно личный характер взаимоотношений автора и адресата[2]. Иногда за кратким упоминанием последнего скрывается продолжительная история с различными сюжетными поворотами, в которых своеобразно отражаются события жизни и творчества и самого Рахманинова, и его адресата.

В 1897 г. в издательстве П. Юргенсона был опубликован цикл Рахманинова «Шесть музыкальных моментов» для фортепиано ор. 16 с посвящением «A Monsieur A. Zatayevitch». Александр Викторович Затаевич именуется во всех классических и современных исследованиях творчества Рахманинова его другом – и совершенно справедливо: так называл Затаевича сам композитор. Однако обстоятельства этой дружбы могут показаться весьма необычными, поскольку на момент написания фортепианного ор. 16 в октябре – декабре 1896 г. Рахманинов о Затаевиче почти ничего не знал (включая его имя и отчество). Была лишь короткая встреча двух названных музыкантов, которая состоялась 7 ноября 1895 г. в Лодзи, куда Рахманинов приехал с концертами.

Это было первое концертное турне молодого музыканта, ярко заявившего о себе как виртуозном пианисте и талантливом композиторе. Поездка с итальянской скрипачкой Терезиной де Туа, организованная импресарио из Варшавы Генрихом Лангевицем, предполагала ряд концертов в городах царства Польского и прибалтийских губерниях в ноябре – декабре 1895 г. (подробнее об этом см.: [2, с. 95–99]).

В своем письме от 9 ноября 1895 г. Сергей Васильевич подробно описал график упомянутых гастролей [3, с. 247–248]. Известно, что турне прервалось концертом в Риге 5 декабря, о чем писала С. А. Сатина: «Приняв довольно выгодное предложение.., Рахманинов выехал из Москвы <…>. Путешествие это должно было продлиться месяца три. Но окончилось оно совершенно

неожиданно для всех участников поездки гораздо ранее предполагаемого срока. Не удовлетворенный концертами в провинции, тяготясь утомительным путешествием.., Рахманинов воспользовался тем, что импресарио нарушил контракт, не заплатив к сроку денег. Он быстро уложил свои вещи и уехал в Москву. Вернувшись к себе домой, он был несколько сконфужен тем, что подвел Лангевица, но вместе с тем очень доволен, что освободился от взятого на себя обязательства» [4, с. 28].

После первого концерта, состоявшегося в Лодзи 7 ноября 1895 г. в рамках названного турне, Затаевич вручил Рахманинову ноты двух своих мазурок с дарственной надписью на титульном листе: «Сергею Васильевичу Рахманинову от искренне почитающего автора. Г. Лодзь 7/XI 1895» [3, с. 532][3]. Это было первое печатное издание сочинений Александра Викторовича, вышедшее в польском городе Петрокове, где Затаевич служил в чине советника губернского правления.

Александр Викторович Затаевич (8.03.1869 – 6.12.1936) происходил из семьи потомственных военных; детские и юношеские годы он провел в Орловской губернии. По семейной традиции он готовился к военной карьере и в 1886 г. закончил Орловский Бахтина кадетский корпус – одно из лучших военно-учебных заведений Российской империи.

Музыкальные способности Александра проявились довольно рано: уже в 12 лет мальчик сочинил свои первые фортепианные пьесы. На несомненный музыкальный талант Затаевича указывал в адресованном ему письме Э. К. Розенов – будущий пианист, композитор, музыкальный критик, а тогда еще студент Московской консерватории (ученик В. И. Сафонова, Г. А. Лароша, А. С. Аренского): «У Вас есть талант, большая музыкальность и громадная начитанность в музыкальной литературе, подобная которой едва ли найдется у другого ученика консерватории. Я даже уверен, что Вы больше меня читали музыкальных произведений, а это дает инстинктивное знание, которое легко обращается в сознательное» [5, с. 7–8][4]. В 1886 г. по совету Розенова Затаевич консультировался у С. И. Танеева, который положительно отозвался о его композиторских опытах и рекомендовал юноше учиться музыке [5, с. 7]. Однако Александр должен был заботиться о своей семье (матери и младшей сестре), поэтому по окончании кадетского корпуса он переехал на место службы в Польшу – вначале в город Плоцк, а затем в Петроков, находящийся недалеко от Лодзи, где и состоялась его мимолетная встреча с Рахманиновым.

Ноты двух мазурок Затаевича, переданные после концерта, Рахманинов обнаружил только через год. В это время композитор активно сочинял (шла работа над ор. 14 и 15), а также занимался подготовкой Первой симфонии к премьере. Но Рахманинов был настолько впечатлен музыкой неизвестного ему автора, что, отложив все дела, написал ответное письмо. Сложность, однако, заключалась в том, что Рахманинов не знал ни адреса, ни имени и отчества автора подаренных ему пьес, поскольку потерял его визитную карточку. Тем не менее Рахманинова это обстоятельство не остановило: интерес к музыке, в которой чувствовался несомненный талант, перевесил и организационные проблемы, и собственную творческую занятость. «Я не знаю Вашего имени и отечества, – писал Рахманинов 2 ноября 1896 г., – я потерял Вашу визитную карточку. Я не знаю Вашего адреса. Я, между прочим, не знаю также, какой губернии г. Петроков... Я сильно сомневаюсь, что это письмо дойдет до Вас, – но все-таки пишу и хочу Вам сказать, что полчаса тому назад мне попались на глаза Ваши две мазурки, что я их проиграл и что они мне очень понравились. У Вас прямо есть талант. Я хочу просить Вас, чтобы Вы мне, время от времени, присылали что-нибудь Ваше, или бы дали, что ли, весточку о себе, из которой я бы узнал, продолжаете ли Вы заниматься, – или нет. Мой Вам совет – продолжать. Пришлите мне несколько вещиц для фортепиано или для голоса (романсов) и, может быть, мы устроим, чтобы это напечатали; если не все – так хоть одну вещь. Простите, что я к Вам навязываюсь, пристаю, но мне, ей-богу, понравились Ваши вещи» [3, с. 252].

В процитированном письме на себя обращает внимание многое, но прежде всего тон послания – откровенно эмоциональный, передающий заинтересованность талантливой личности, встретившейся с любопытной творческой находкой. Это, вероятно, и определило характер второго письма Рахманинова к Затаевичу (датируется 7 декабря 1896 г.), начиная с обращения «милый друг Александр Викторович» и вплоть до обещания посвятить ему 6 фортепианных пьес, над которыми Сергей Васильевич тогда работал. «Какие бы они ни вышли, но я сделаю на них печальную отметку Вам» [3, с. 253]. Это и было то самое посвящение, которое появилось в цикле «Шесть музыкальных моментов» для фортепиано ор. 16, опубликованном в издательстве П. Юргенсона годом позднее.

Развернувшаяся впоследствии переписка свидетельствует о большом расположении Рахманинова к Затаевичу, несмотря на то, что встречались они всего несколько раз: после условного знакомства в Лодзи это случалось обычно во время гастролей Рахманинова в Варшаве или его следования через польскую столицу, когда там

жил Затаевич. Тем не менее, судя по письмам, у них сложились теплые отношения. В 1899 году, после нескольких лет переписки, сетуя на малочисленную корреспонденцию (с обеих сторон), Рахманинов отмечал: «Поддерживаем мы нашу корреспонденцию настолько, насколько нам наша лень позволяет, – отношения наши все-таки отличные и… слава богу» [3, с. 284].

Эмоциональное «совпадение» музыкантов, своеобразное родство их «музыкальных душ» позволяло делиться друг с другом важными, иногда очень тонкими душевными переживаниями. Так, именно Затаевичу Рахманинов доверил свои размышления о неудачной премьере Первой симфонии в Петербурге и о ее дальнейшей судьбе: «Эта Симфония, если и не декадентская, как пишут и как понимают это слово, то действительно немного "новая". Значит, ее уж нужно сыграть по точнейшим указаниям автора… В данную минуту, как видите, склонен думать, что виновато исполнение. Завтра, вероятно, и это мнение переменю. От Симфонии все-таки не откажусь. Через полгода, когда она облежится, посмотрю ее, может быть, поправлю ее и, может быть, напечатаю – а может быть, и пристрастие тогда пройдет. Тогда разорву ее…» [3, с. 262]. Присланная тогда же фотография сопровождается дарственной надписью: «Милому другу и товарищу по искусству А. В. Затаевичу. 7 мая 1897 г.».

В письмах указанного периода (1896–1899 гг.) ощущается особая симпатия Рахманинова к своему другу, душевная теплота – и в оценке творчества Затаевича, признании его таланта, оригинальности, и в постоянных призывах к активной работе на композиторском поприще. Рахманинов неоднократно давал другу профессиональные советы, высказывал конкретные замечания, а там, где считал необходимым, непосредственно правил нотный текст.

Так было, например, с подготовкой первого московского издания сочинений Затаевича, в которое вошли две мазурки, послужившие основой завязавшейся между ними дружбы. Уже в первом письме, адресованном в Петроков, Рахманинов говорит о возможности их напечатать (см. цитируемый выше текст от 2 ноября 1896 г.). В следующих посланиях, не преминув подчеркнуть оригинальность указанных сочинений, Сергей Васильевич много внимания уделяет их корректуре, подсказывает, что и как надо переделать, а некоторые исправления вносит сам. Например, Рахманинов рекомендует переделать конец одной из мазурок, «…который уже слишком не вяжется со всем предыдущим… и который благодаря этому является неожиданным, странным <…>. Хочу, чтоб Вы мне прислали к ней другой конец (если Вы согласитесь с тем, что заключительные аккорды не вяжутся с предыдущим), который я и впишу. Сам же исправлю одну орфографическую ошибку, во-первых, и во-вторых, при повторении второй темы изменю одну ноту, чтобы вышел канон» [3, с. 254–255].

Все замечания были учтены автором при публикации этого опуса, как и совет Рахманинова по компоновке цикла. В результате «Три пьесы» ор. 2, вышедшие в издательстве П. Юргенсона в 1898 г., имели следующий порядок частей: 1 – Мазурка a-moll, 2 – Andante G-dur, 3 – Мазурка F-dur.

В благодарность Затаевич выслал Рахманинову один экземпляр изданных нот с дарственной надписью: «Моему лучшему другу Сергею Васильевичу Рахманинову в восторженное посвящение от бесконечно благодарного и преданного А. Затаевича. 17/II 1899, гор. Петроков».

Подготовка следующего сборника также шла при непосредственном участии Рахманинова: подробные замечания с корректурой некоторых нотных фрагментов содержатся в письме от 18 ноября 1902 г. Из трех произведений ор. 3 наибольшее количество замечаний (пять по нумерации Рахманинова) относилось к первой «Chant sans paroles» («Песне без слов»): они, как и единственное исправление во второй пьесе «Petite Ballade» («Маленькой балладе»), касались отдельных стилистических рекомендаций. «Весь этот ход до 4/6 на *до* представляется мне темным. Говорю не для того, чтобы Вы переделали это место, а только из-за своей скверной привычки ко всему придираться» [3, с. 324]. Мазурка d-moll (№ 3) не вызвала никаких замечаний.

В конце письма Рахманинов рекомендовал высылать исправленные пьесы Юргенсону, с издательством которого на тот момент у Затаевича установилась деловые связи. И если за пьесы ор. 2 автор по договору получил десять экземпляров сборника (вместо обычно положенных пяти), то за публикацию ор. 3, по совету Рахманинова, был выплачен гонорар.

Всего Юргенсон выпустил несколько сборников фортепианных пьес (ор. 2, 3, 6) и вокальных сочинений (ор. 7) Затаевича. Рахманинов всегда радовался появлению новых произведений своего друга, но таких подробных рекомендаций, как первоначально, больше не давал.

Все 29 опубликованных писем Рахманинова к Затаевичу дают яркую картину их взаимоотношений. Активная переписка на начальном этапе (1897–1899 гг.) впоследствии стала редкой, ограничиваясь отдельными посланиями (до 1914 г.). Со временем менялось и содержание корреспонденций – обсуждение творческих

вопросов было вытеснено обсуждением вопросов организационных: после 1904 г. это были в основном деловые сообщения, касающиеся концертов Рахманинова в Варшаве. В 1904 г. А. В. Затаевич переехал в Варшаву, где служил чиновником по особым поручениям. Помимо своих основных обязанностей, он принимал активное участие в музыкальной жизни города: входил в наблюдательный совет Варшавского музыкального института (консерватории), был музыкальным критиком, публиковал статьи в газетах «Варшавский дневник», «Варшавская мысль», «Неделя окраины», в журнале «Беседа». Кроме того, А. В. Затаевич занимался организацией концертов: по его инициативе в Варшаве впервые выступили Ф. И. Шаляпин, Л. В. Собинов, В. И. Сафонов, К. Н. Игумнов, Московский Синодальный хор, хор А. А. Архангельского, Великорусский оркестр В. В. Андреева и многие другие солисты и коллективы. Несколько раз в 1907–1914 гг. Затаевич организовывал в Варшаве и концерты Рахманинова. Всякий приезд сопровождался радостной встречей, которая тщательно готовилась.

Затаевич не просто следил за творчеством своего друга, но и пропагандировал его сочинения на страницах варшавских периодических изданий. Всего Затаевич опубликовал двадцать три статьи, посвященные Рахманинову [5, с. 15–32]. Это были информативные заметки, посвященные различным сторонам творческой деятельности композитора – созданию отдельных произведений, их исполнению самим автором, его гастролям в различных городах и странах. Наряду с этим, появлялись эссе, содержащие глубокий музыковедческий анализ. Например, подробный стилистический разбор Сонаты № 1 ре минор ор. 28 был дан в статье Затаевича «С. Рахманинов. Соната для фортепиано», опубликованной в «Варшавском дневнике» 31 января 1909 г. Вне зависимости от жанра, все работы Затаевича, посвященные Рахманинову, сыграли важную роль в популяризации творчества великого композитора.

Последнее опубликованное письмо Рахманинова к Затаевичу датировано 4 января 1914 года. Вначале война, а затем революция развели судьбы двух музыкантов, однако отголосок этой музыкальной дружбы дал о себе знать далеко и от Варшавы, и от России. В архиве Рахманинова, хранящемся в библиотеке Конгресса США, содержатся два письма А. В. Затаевича (LC, ML 30.55.B2, Box W, Folder «Zataevich, Alexander»). В первом, от 26 марта 1922 г., автор рассказывал о своей жизни в Оренбурге, куда попал с семьей (женой Надеждой Ивановной, сыном Иваном и дочерью Ольгой), и о стремлении вернуться в Варшаву (известно, что Рахманинов в ответ прислал денег и продуктов). В это время развернулась активная этнографическая деятельность Затаевича: он стал центральной фигурой «музыкальной тюркологии» [6, с. 12] – целого музыкально-культурного движения, связанного с изучением традиционных музыкальных культур, которое с начала XX века активно развивалось в Европе. «Громадное число образцов, которое А. В. Затаевич записал, а также яркие впечатляющие литературные комментарии и предисловия к сборникам были только началом работы, которая продолжалась вплоть до самой смерти собирателя» [7, с. 36]. Одновременно с этим, он работал над фортепианными обработками казахского и киргизского песенного фольклора, которые записал в Оренбурге[5], намереваясь посвятить Рахманинову одну из частей своего собрания [5, с. 100]. Однако соответствующее издание – «Казахские (киргизские) песни в форме миниатюр на народные темы для фортепиано в две руки» (в пяти сериях, 1925–1929 гг.) – вышло без предполагаемого посвящения.

Во втором из хранящихся в США письме (27 июня 1933 г.) Затаевич благодарил Рахманинова за посылку, прилагая свой сборник «500 казахских песен и кюев», вышедший в Алма-Ате в 1931 г. К тому времени работа Александра Викторовича в области музыкальной этнографии получила признание в СССР и за рубежом (известны отзывы о ней М. Горького, Р. Роллана). И хотя по известным причинам Рахманинов не мог высказать автору свое мнение о присланном сборнике, вероятно, композитор с ним ознакомился, в пользу чего говорит и высказанная некоторыми музыковедами мысль о стилевых параллелях между фрагментом из «Симфонических танцев» Рахманинова и казахской мелодией. Речь идет о теме саксофона в среднем разделе I части и содержащейся в сборнике Затаевича казахской песне «Япурай» [8, с. 103–104].

Проследив историю взаимоотношений Рахманинова и Затаевича, вернемся к началу статьи. Цикл «Шесть музыкальных моментов» ор. 16 занимает важное место в наследии великого композитора. По мнению Ю. Келдыша, цикл является «…значительным шагом вперед в творчестве Рахманинова. Ярче и самостоятельнее становится самый музыкальный материал, богаче и разнообразнее фактура. Композитор находит не только свой круг образов и настроений, но и собственную оригинальную манеру изложения» [2, с. 119].

В связи с этим, наличие в данном цикле авторского посвящения представляется глубоко символичным, выступающим своеобразным прологом в продолжительном творческом и личностном диалоге двух музыкантов – Рахманинова и Затаевича.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Интересный факт: инструментальные циклы Рахманинова имеют одного адресата («Пьесы-фантазии» ор. 3 посвящены А. Аренскому, «Салонные пьесы» ор. 10 – П. Пабсту), отдельные пьесы из вокальных опусов посвящены разным лицам (например, романсы ор. 4: «О нет, молю, не уходи» – А. Лодыженской, «Утро» – Ю. Сахновскому, «В молчаньи ночи тайной» – В. Скалон, «Не пой, красавица» – Н. Сатиной и т. д.).
[2] В единичных посвящениях, наряду с определенным адресатом, имеются дополнительные указания, как, например, в поэме «Колокола» ор. 35 (1913): «Моему другу Виллему Менгельбергу и его оркестру Концертгебау в Амстердаме».
[3] Оригинал хранится в Российском национальном музее музыки (РНММ. Ф. 18. № 1043. Л. 75).
[4] 13 писем Э. К. Розенова, адресованных Затаевичу, хранятся в фондах РНММ (Ф. 77).
[5] В 1920-е гг. Оренбург был столицей Киргизской АССР, куда входили и территории Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1983. Т. 3. 752 с.
2. *Келдыш Ю. В.* Рахманинов и его время. М.: Музыка, 1973. 472 с.
3. *Рахманинов С. В.* Литературное наследие: в 3 т. / сост. и ред. З. А. Апетян. М.: Сов. композитор, 1978. Т. 1: Воспоминания. Статьи. Интервью. Письма. 648 с.
4. *Сатина С. А.* Записка о С. В. Рахманинове // Воспоминания о Рахманинове: В 2 т. / сост. и ред. З. А. Апетян. Изд. 3-е, доп. М.: Музыка, 1974. Т. 1. С. 11–116.
5. А. В. Затаевич: Исследования. Воспоминания. Письма и документы. Алма-Ата: Казах. гос. изд-во худож. литературы, 1958. 304 с.
6. *Котлова Г. К.* Деятельность А. В. Затаевича и казахское музыкознание // Музыкалық этнографиядағы тұлға, дәстүр, мәдениет: Александр Затаевич 150 жылдығына арналған Халықаралық ғылыми-практикалық конференцияның материалдары [Личность, традиция, культура в музыкальной этнографии: Международная научно-практическая конференция к 150-летию Александра Затаевича] / Құраст. ред. А. Омарова, В. Недлина. Алматы: Құрманғазы атындағы Қазақ ұлттық консерваториясы, 2019. С. 12–16.
7. *Елеманова С. А.* Александр Затаевич и проблемы современного этномузыкознания в Казахстане // Музыкальное искусство Евразии: Традиции и современность. 2020. № 1. С. 35–43.
8. *Кандинский А. И.* «Симфонические танцы» Рахманинова: К проблеме историзма // Алексей Иванович Кандинский: Воспоминания. Статьи. Материалы / отв. ред. Е. Г. Сорокина. М.: Прогресс – Традиция, 2005. С. 99–147.

REFERENCES

1. Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of the Russian language]: in 4 vol. Ed. by A. Evgen'eva. Moscow: Russkiy yazyk, 1983. Vol. 3. 752 p.
2. *Keldysh Yu*. Rakhmaninov i ego vremya [Rachmaninoff and his time]. Moscow: Muzyka, 1973. 472 p.
3. *Rakhmaninov S.* Literaturnoe nasledie [Literary heritage]: in 3 vol. Ed. and comp. by Z. Apetyan. Moscow: Sov. kompozitor, 1978. 648 p. Vol. 1: Memories. Articles. Interviews. Letters.
4. *Satina S.* Zapiska o S. Rakhmaninove [The Note about S. Rachmaninoff]. In: Vospominaniya o Rakhmaninove [Memories on Rachmaninoff]: in 2 vol. Ed. and comp. by Z. Apetyan. The 3rd suppl. ed. Moscow: Muzyka, 1974. Pp. 11–116.
5. A. Zataevich: Issledovaniya. Vospominaniya. Pis'ma i dokumenty [A. Zataevich: Researches. Memories. Letters and documents]. Alma-Ata: Kazakh. gos. izd-vo hudozh. literatury, 1958. 304 p.
6. *Kotlova G.* Deyatel'nost' A. Zataevicha i kazakhskoe muzykoznanie [Activity of A. Zataevich and Kazakh musicology]. In: Muzykalyq etnografiyadaғy tұlғa, dəstүr, mədeniet: Aleksandr Zataevich 150 zhyldyғyna arnalғan Halyқaralyq ғylymi-praktikalyq konferenciyanyң materialdary / Құrast. red. A. Omarova, V. Nedlina. Almaty: Құrmanғazy atyndaғy Қazaқ ұlttyq konservatoriyasy, 2019. Pp. 12–16.
7. *Elemanova S.* Aleksandr Zataevich i problemy sovremennogo etnomuzykoznaniya v Kazahstane [Alexander Zataevich and the problems of modern ethnomusicology in Kazakhstan]. In: Muzykal'noe iskusstvo Evrazii: Traditsii i sovremennost' [Musical art of Eurasia: Traditions and modernity]. 2020. No. 1. Pp. 35–43.
8. *Kandinskiy A.* «Simfonicheskie tantsy» Rakhmaninova: K probleme istorizma [«Symphonic Dances» by Rachmaninoff. To the problem of historicism]. In: Aleksey Ivanovich Kandinskiy: Vospominaniya. Stat'i. Materialy [Alexey Kandinsky: Memories. Articles. Materials]. Editor-in-chief E. Sorokina. Moscow: Progress – Tradition, 2005. Pp. 99–147.

Юдина Вера Ивановна
доктор культурологии, кандидат искусствоведения, профессор
кафедры вокально-хорового и музыкально-инструментального искусства
Орловский государственный институт культуры
Россия, 302020, Орел
udina@orel.ru
ORCID: 0000-0002-0387-0314

Vera I. Yudina
Dr. Sci. (Cultural Studies), Ph. D. (Art),
Professor at the Department of Vocal-Choral and Musical-Instrumental Arts
Orel State Institute of Culture
Russia, 302020, Orel
udina@orel.ru
ORCID: 0000-0002-0387-0314